

ПЕРЖСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію
какъ съ пересылкой, такъ
и безъ пересылки
5 рублей.

1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписна принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей, при Братствѣ
св. Стефана.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Константина Николаевича.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всёмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

По волѣ Всемогущаго Бога, Великій Князь Константинъ Нико-
лаевичъ, послѣ продолжительной тяжелой болѣзни, скончался, 13 ч.
сего января, на 65 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семь горестномъ событіи и оплакивая утрату Любез-
нѣйшаго Дяди Нашего, Мы увѣрены, что всё вѣрнопопданное Наши
раздѣлять скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ и соединять
молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 13-й день января, въ лѣто отъ Рож-
дства Христова тысяча восемьсотъ девяносто второе, царствованія же
Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 15-го января 1892 г. за № 89 по Высочайшему Манифесту о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 14 сего января за № 190, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 13-й день сего же января, о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича. Приказали: 1) напечатать означенный Высочайшій Манифестъ въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“, предписать циркулярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы, по полученіи № 3 „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, была отправлена во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, предъ литургіею панихида по представшемся Государь Великомъ Князь Константинъ Николаевичъ и чтобы впредь поминованіе по Его Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ; 2) о такомъ распоряженіи Св. Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по внесенному Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода въ Комитетъ Министровъ представленію, вслѣдствіе ходатайства Пермскаго епархіальнаго начальства, Всемиловивѣйше соизволилъ пожаловать въ 14 день ноября 1891 года *серебряную медаль* съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Станиславской лентѣ старостѣ церкви села Крестовоздвиженскаго, Пермскаго уѣзда, мастеровому **Корнилию Нечаеву.**

О назначеніи преподавателя Пермской духовной семинаріи іеромонаха Стефана ректоромъ Якутской духовной семинаріи.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 29 января 1892 года, за № 408, преподаватель Пермской духовной семинаріи по кафедрѣ церковной исторіи, *іеромонахъ Стефанъ* назначенъ *ректоромъ Якутской духовной семинаріи*, съ возведеніемъ его въ г. Перми, на основаніи примѣч. къ § 24 уст. дух. семинарій, въ санъ архимандрита.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, объ измѣненіи порядка сношеній относительно исключенія изъ запаса арміи лицъ, удостоиваемыхъ рукоположенія въ священный санъ и постриженія въ монашество.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе по вопросу о посвященіи въ священный санъ и постриженіи въ монашество лицъ, состоящихъ въ запасѣ арміи. Приказали: въ виду значительнаго числа поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ дѣлъ о посвященіи въ священный санъ и постриженіи въ монашество лицъ, состоящихъ въ запасѣ арміи, и въ цѣляхъ ускоренія разрѣшенія сихъ дѣлъ путемъ сокращенія переписки, Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ всѣ сношенія съ подлежащими вѣдомствами объ исключеніи изъ запаса арміи предназначаемыхъ къ постриженію въ монашество и посвященію въ священный санъ предоставить вести г. Синодальному Оберъ-Прокурору, не предлагая о томъ Синоду, и для сего объявить по духовному вѣдомству циркулярными указами, чтобы упомянутыя представленія были направляемы не въ Святѣйшій Синодъ, а непосредственно къ г. Оберъ-Прокурору онаго. Декабря 31 дня 1891 года.

Единовременныя пособія, по опредѣленію Св. Синода.

Вслѣдствіе представленія Пермскаго епархіальнаго начальства, по опредѣленію Св. Синода отъ ^{27 ноября} 1891 года за № 3042, ^{4 декабря} назначены единовременныя пособія нижеслѣдующимъ заштатнымъ и сиротствующимъ лицамъ Пермской епархіи, за службу по духовному вѣдомству: 1) священнику Стефановскаго села, Осинскаго уѣзда, Стефану Попову (70 р.); вдовымъ священническимъ женамъ: 2) Чусовскаго села, Пермскаго уѣзда, Агніи Алексѣевой Петровой (70 р.); 3) Орловскаго села, Соликамскаго уѣзда, Даріи Троицкой (60 р.); Цидвинскаго села, Чердынскаго уѣзда, Аннѣ Петровой Славниной (60 р.); Ныробскаго села, Чердынскаго уѣзда, Юліи Федоровой Пономаревой (65 р.); Токаринскаго села, Оханскаго уѣзда, Аннѣ Ивановой Пузыревой (55 р.); дочери священника Гаревскаго-Васильевскаго села, Пермскаго уѣзда, Варварѣ Гаревской (40 р.); діакону Никулинскаго села, Пермскаго уѣзда, Симеону Варушкину (50 р.); вдовамъ псаломщиковъ: Бисерскаго села, Пермскаго уѣзда, Иринѣ Дмитріевой Конюховой (30 р.); Бердышевскаго села, Оханскаго уѣзда, Аннѣ Николаевой Карповой (20 р.) и дочери дьячка Сергинскаго села, Пермскаго уѣзда, Агрипинѣ Васильевой Первушиной.

О постройкѣ деревянной ограды во кругъ церкви Камбарскаго завода и о постройкѣ церкви въ деревнѣ Тулпанѣ.

XXII очередное Чердынское уѣздное земское собраніе, въ засѣданіи 27-го октября 1891 года, въ ознаменованіе исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, постановило: построить въ деревнѣ Тулпанѣ, или Нюзимѣ, Корепинскаго прихода, Чердынскаго уѣзда, деревянную церковь, для содѣйствія возвращенію въ лоно православной церкви отпадныхъ въ расколъ мѣстныхъ жителей, на что и ассигновать изъ уѣзднаго земскаго запаснаго капитала 2000 рублей.

Прихожане Петропавловской единобратской церкви, Камбарскаго завода, Осинскаго уѣзда, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства 17-го октября 1888 г., устроили вокругъ своей приходской церкви деревянную ограду и приобрѣли икону святыхъ тезоименитыхъ членамъ царствующаго дома, съ соотвѣтствующей событію надписью.

НАЗНАЧЕНІЕ ПЕНСИ.

Вслѣдствіе ходатайства Пермскаго епархіальнаго начальства, указомъ Св. Синода отъ 8 января 1892 г. за № 142, за службу по духовному вѣдомству назначены пенсіи по Пермской епархіи: 1) заштатному священнику Сайгатскаго села, Осинскаго уѣзда, Юанну Успенскому по 130 руб. въ годъ изъ Осинскаго уѣзднаго казначейства, съ 22 сентября 1891 года и 2) вдовѣ протоіерея градо-Чердынскаго Воскресенскаго собора Аннѣ Александровоѣ Хлопиной по 65 р. въ годъ изъ Пермскаго губернскаго казначейства съ 30-го іюля 1891 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пермская духовная консисторія, во исполненіе постановленія своего, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 27 января сего года, вновь подтверждаетъ причтамъ епархіи о точномъ и неуклонномъ исполненіи распоряженія епархіальнаго начальства, припечатаннаго въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1 февраля 1891 г. № 3 и въ циркулярномъ указѣ консисторіи отъ 18-го октября того же года за № 7119, о доставленіи куда слѣдуетъ ежемѣсячныхъ свѣдѣній по регистрационнымъ карточкамъ о смертности отъ заразныхъ болѣзней, съ предупрежденіемъ, что виновныя въ неисполненіи сего распоряженія будутъ подвергаемы законной отвѣтственности.

По постановленію Пермской духовной консисторіи отъ 14—17 января сего года, утвержденному Его Преосвященствомъ, разрѣшено священно-церковнослужителямъ Николаевской церкви Кыласовскаго села, Кунгурскаго уѣзда, ремонтировать церковныя утварь и ризницу, съ употребленіемъ на это изъ церковной суммы 680 рублей.

По постановленію Пермской духовной консисторіи, отъ 21—22 января сего года, утвержденному Его Преосвященствомъ, разрѣшена постройка деревянной церкви въ селѣ Осянской пристани, Кунгурскаго уѣзда, на мѣстѣ сгорѣвшей, на средства мѣстныхъ жителей, подъ наблюдениемъ строительнаго комитета.

По постановленію Пермской духовной консисторіи отъ 18—21 января 1892 г., утвержденному Его Преосвященствомъ, разрѣшено открытіе церковно-приходскаго попечительства при Артинской Введенской церкви, Красноуфимскаго уѣзда.

АРХИПАСТЫРСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа Пермскаго и Соликамскаго за продолжительную и усердную службу, съ выдачею свидѣтельствъ: псаломщику Стефановской церкви, Верхъ-Юсвинскаго села, Соликамскаго уѣзда *Андрею Курганову* и таковому же—запѣвальному Алексіевской церкви, Егвинскаго села, Соликамскаго уѣзда *Петру Шилову*.

Отъ Пермскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Пермскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества доводитъ до свѣдѣнія, что въ теченіе второй половины 1891 года поступили въ комитетъ разные сборы, членскіе взносы и пожертвованія по пригласительнымъ листамъ на нужды миссіонерскаго общества отъ

ниже слѣдующихъ оо. благочинныхъ и другихъ лицъ: священника Петра Шилова за № 293—37 р. 30 к., за № 416—77 р. 35 к.; священника Владиміра Страмковскаго за № 330—12 р., за № 568—8 р. 30 к.; священника Христофора Борчанинова за № 439—23 р. 78 к., за № 521—9 р. 90 к., за № 522—6 р. 97 к., за № 523—41 р. 50 к.; протоіерея Іоанна Старицына за № 296—32 р., за № 384—25 р. 93 к., за № 385—15 р. 9 к., за № 386—9 р. 32 к.; священника Іоанна Бирилова за № 475—36 р. 66 к., за № 626—12 р., за № 618—23 р. 94 к.; протоіерея Петра Киселева за № 789—68 р. 30 к., за № 1065—12 р. 49 к., за № 1066—29 р., 63 к.; священника Алексѣя Черепанова за № 261—6 р. 25 к., за № 293—6 р. 43 к.; ректора семинаріи, протоіерея К. Доброправова—10 р.; купца В. И. Флягина—60 рублей; священника Алексѣя Свѣчкинова за № 105—10 р., за № 404—13 р.; протоіерея Виталія Хлопина за № 817—49 р., за № 185—8 р. 90 к., за № 184—13 р. 42 к.; священника Ильи Любимова за № 215—19 р. 22 к., за № 214—11 р. 32 к., за № 426—28 р. 20 к.; священника Петра Пономарева за № 720—14 р. 25 к., за № 721—6 р. 25 к., за № 1243—23 р. 55 к., за № 1244—15 р. 27 к., за № 1252—7 р. 64 к.; священника Іоанна Коронина за № 590—14 р. 7 к.; священника Андрея Кузнецова за № 553—18 р. 75 к., за № 554—21 р., за № 555—10 р. 50 к., за № 556—7 р. 30 к.; протоіерея Николая Старицына за № 151—3 р.; священника Петра Серебренникова за № 588—30 р. 34 к., за № 560—5 р. 30 к., за № 561—8 р. 23 к.; священника Іоанна Воздвиженскаго за № 615—10 р. 43 к., за № 617—37 р. 2 к.; священника Николая Сбитнева за № 648—13 р. 5 к.; священника Іоанна Будрина за № 292—9 р. 30 к., за № 293—24 р. 90 к., за № 601—9 р. 48 к., за № 602—33 р. 15 к.; протоіерея Іакова Братчикова за № 581—2 р. 88 к., за № 692—10 р. 40 к.; протоіерея Василія Удинцева за № 343—51 р. 51 к.; протоіерея Іоанна Любимова—за № 243—8 р. 85 к.; лѣснаго ревизора А. Я. Надеждина—3 р.; священника Тимофея Мальфина—3 р.; Пермской духовной консисторіи—94 р. 49 к. Всѣ означенныя суммы записаны на приходъ по книгамъ комитета.

Праздныя мѣста и перемѣны въ составѣ причтовъ
съ 25 января по 10 февраля 1892 года.

Священническія православныя: Пермскаго уѣзда, при церкви Юговскаго Христорождественскаго собора, за перемѣщеніемъ священника **Владимира Попова** къ церкви Пожевскаго завода, Соликамскаго уѣзда, (4-я вакансія) 28 января; Чердынскаго у., при церкви Юмскаго села (2-я вакансія); Оханскаго уѣзда, при церкви Путинскаго села; Соликамскаго у., при церкви Юсвинскаго села, (3-я вакансія); Осинскаго у., при церкви Сайгатскаго села.

Принятъ изъ Екатеринбургской епархіи на службу въ Пермскую: священникъ церкви Знаменскаго села, Камышловскаго у. **Александръ Сѣдѣльниковъ** съ опредѣленіемъ его на праздную священническую вакансію при церкви Нязе-Петровскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, 4/7 февраля.

Зачислено священническое мѣсто при церкви Савиновскаго села, Осинскаго уѣзда, за студентомъ семинаріи **Владиміромъ Бѣлозеровымъ**, 27 января.

Рукоположенъ во священника студентъ семинаріи **Александръ Наумовъ**, къ церкви Пыскорскаго села, Соликамскаго уѣзда.

Состоящій на діаконской вакансіи при церкви Вильвенскаго села, Чердынскаго уѣзда, священникъ **Василій Голубчиковъ**, резолюціею Его Преосвященства отъ 7 февраля 1892 г. за № 446, командированъ для завѣдыванія церковію и приходомъ села Малососновскаго, Оханскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія.

Единоувѣрческія: Красноуфимскаго у., при церкви Артинскаго завода; Оханскаго уѣзда, при церкви Ситниковскаго села; Красноуфимскаго у., при церкви Бисертскаго завода и Пермскаго уѣзда, при церкви Успенскаго села, за перемѣщеніемъ діакона **Александра Мышкина** на штатную діаконскую вакансію къ церкви Архангело-Пашійскаго завода, Пермскаго же уѣзда.

Принятъ въ духовное званіе учитель Юсвинскаго училища Соликамскаго у., (изъ крестьянъ) **Николай Желнинъ** и рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви Архангельскаго села, Соликамскаго уѣзда — 2 февраля.

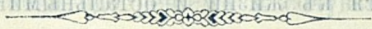
Псаломщическія православныя: Соликамскаго у., при церкви Романовскаго села, за перемѣщеніемъ запрещеннаго діакона **Іоанна**

Нашина, къ церкви Калинскаго села, Пермскаго уѣзда, 3 февраля 1892 г.; Пермскаго уѣзда, при церкви Слудскаго села, за смертію діакона, состоящаго на псаломщической вакансіи, **Димитрія Попова**, 19 января 1892 г.; Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Мостовскаго села, за увольненіемъ псаломщика **Вышеславцева**; Чердынскаго уѣзда, при церкви Салтановскаго села, за принятіемъ псаломщика **Михаила Заведѣва** въ военную службу; Оханскаго уѣзда, при церкви села Карагайскаго, за смертію и. д. псаломщика **І. Попова**, 13 января; Осинскаго уѣзда, при церкви села Ясылскаго, за смертію псаломщика **А. Конюхова**, 12 января; Осинскаго уѣзда, при церкви села Крыловскаго, за перемѣщеніемъ состоящаго на сей вакансіи діакона **Александра Алекѣева**, къ сей же церкви на діаконскую вакансію; Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Нязе-Петровскаго завода, за открытіемъ 3-го штата; Чердынскаго уѣзда, при церкви Шакшерскаго села; Осинскаго уѣзда, при церкви Дубровскаго села, за перемѣщеніемъ псаломщика **Алексія Знаменскаго** къ церкви Сылвинскаго села, Кунгурскаго уѣзда, 7 февраля.

Праздныя просфорническія мѣста.

Православныя: Осинскаго уѣзда, при церкви Печенежевскаго села; того же уѣзда, при церкви Аннинскаго села; Чердынскаго уѣзда, при церкви Кольчужскаго села; того же уѣзда, при церкви Вильгортскаго села; того же уѣзда, при церкви Верхъ-Боровскаго села; того же у., при церкви Чигиробскаго села; того же уѣзда, при церкви Искорскаго села; Соликамскаго уѣзда, при церкви Дедюхинскаго собора; того же уѣзда, при церкви Всеволодовильвенскаго завода; Красноуфимскаго у., при церкви Александровскаго завода и того же уѣзда, при церкви Быковскаго села.

Единоотърческія: Пермскаго уѣзда, при церкви Ильинскаго села и Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Артинскаго завода.

Какъ развить у учениковъ народной школы охоту къ чтенію книгъ внѣ школы.

Большинство учителей начальныхъ народныхъ школъ стремится главнымъ образомъ только лишь къ тому, чтобы ихъ ученики удовлетворительно выдержали выпускной экзаменъ и получили льготныя свидѣтельства. Учителя обыкновенно получаютъ въ такихъ случаяхъ награды и одобренія со стороны начальства, а экзаменаторы готовы видѣть въ этомъ процвѣтаніе народнаго просвѣщенія! Но можно ли на самомъ дѣлѣ видѣть въ этомъ процвѣтаніе народнаго просвѣщенія? Ученики, безспорно, въ теченіе послѣдняго года, когда учитель такъ усиленно занимался почти исключительно съ ними одними, стараясь возможно лучше подготовить къ выпускному экзамену, приобрѣтаютъ сравнительно достаточный запасъ элементарныхъ знаній; но въдь по выходѣ изъ школы, если они не будутъ подновлять этихъ знаній путемъ чтенія книгъ, то не только скоро потомъ не забудутъ ихъ, а, какъ показываетъ опытъ, часто иныя разучиваются даже читать и писать. Да если бы окончившіе курсъ ученики и не забывали приобрѣтенныхъ въ школѣ знаній, то и то имъ нельзя же всю свою жизнь довольствоваться одними школьными элементарными свѣдѣніями. Нашъ крестьянинъ необходимыя знанія для жизни заимствуетъ одинъ отъ другого; усвоивъ при этомъ и многіе укоренившіеся предрасудки. При такомъ способѣ приобрѣтенія знаній улучшеніе быта народнаго не возможно. „Иванъ такъ дѣлаетъ, и я такъ дѣлаю; дѣды такъ наши поступали и намъ то же заказали“, — вотъ что говорятъ крестьяне въ оправданіе своихъ дѣйствій, зачастую совершенно неразумныхъ, вредныхъ. Между тѣмъ, провѣрка дѣйствій при помощи чтенія книгъ могла бы принести громадную пользу для простаго народа.

Книга будетъ пригоднымъ руководствомъ въ жизни для грамотныхъ, въ особенности же для окончившихъ курсъ въ школѣ, а отъ этихъ послѣднихъ различныя полезныя знанія незамѣтно будутъ перениматься и прилагаться къ жизни и остальными — неграмотными односельчанами. Отсюда вытекаетъ нравственная обязанность учителя стараться всѣми мѣрами развить въ ученикахъ охоту къ чтенію книгъ съ цѣлію приобрѣтенія путемъ чтенія различныхъ полезныхъ свѣдѣній.

Какими же мѣрами, или средствами можно достигнуть развитія этой охоты?

Укажемъ здѣсь только тѣ, какія практиковали мы лично, въ полной надеждѣ, что другіе — болѣе опытные и не менѣе живо заинтересованные дѣломъ просвѣщенія простого народа — восполнятъ и исправятъ то, что не такъ нами практиковалось.

Первое средство — это классное чтеніе. Въ классѣ никогда не слѣдуетъ ограничиваться чтеніемъ одной какой-нибудь книги, въ особенности въ старшей группѣ. Извѣстно, что ученики скоро привыкаютъ къ книгѣ, т. е., къ печати, слогу и даже содержанію. Отъ такой привычки они не въ состояніи порядочно прочитать и болѣе или менѣе сносно рассказать, уяснить даже и простенькую статью изъ другой — нечитанной книги. Поэтому, въ видахъ развитія механизма чтенія и пониманія различнаго слога, полезно выбирать для чтенія лучшія статьи изъ различныхъ книгъ, имѣющихся какъ въ ученической, такъ и въ фундаментальной библіотекахъ при училищѣ. Мы въ своей практикѣ иногда общедоступные религіозно-нравственные историческіе и другіе рассказы подбирали для класснаго чтенія даже изъ рекомендованныхъ періодическихъ изданій. Такое чтеніе, сопровождаемое бесѣдой учителя, интересовало и подчасъ увлекало учениковъ, такъ что они просили на домъ книги. Необходимо и самому учителю прочитать хоть разъ въ недѣлю на урокъ чтенія что-либо божественное, такъ какъ такія книги ученики любятъ слушать. Да и вообще чтеніе учителя, какъ образцовое, можетъ вызвать учениковъ на подражаніе. Никогда въ старшей группѣ не слѣдуетъ читать одну и ту же статью разъ десять и требовать такое же число разъ ея пересказа, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ учителей. Это можетъ наскучить ученикамъ. Достаточно, если одинъ изъ лучшихъ и два-три слабѣйшихъ ученика передадутъ ея содержаніе.

Второе средство — раздача ученикамъ книгъ на домъ — первоначально исключительно религіозно-нравственнаго содержанія. Почему именно исключительно религіозно-нравственнаго содержанія? — Чтобы отцы учащихся одобрили такое чтеніе. Въ этомъ случаѣ слова и желанія учителя подкрѣпятся одобреніемъ и сочувствіемъ самого народа, уважающаго *божественное*. Во-вторыхъ, такъ какъ отцы любятъ послушать что-либо главнымъ образомъ *божественное*, то они и будутъ побуждать дѣтей въ свободные часы что-либо прочитать изъ данной

учителемъ книги. Наконецъ, крестьяне-старики любятъ сходиться у со- сѣдей, и если тутъ случится какой-нибудь грамотей, то они сплошь и рядомъ просятъ его прочитатъ что-нибудь. Такую услугу своимъ отцамъ могли бы оказатъ ученики, пользуясь выданными изъ училищ- ной библіотеки книгами, и это ихъ и самихъ заохочивало бы къ чтенію.

Третье средство — чтеніе учащимися въ церкви. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ умиленіемъ народъ слушаетъ внятно читающаго въ церкви. Это вполне естественно: многіе неграмотные изъ народа зачастую не знаютъ самыхъ обыкновенныхъ молитвъ и искажаютъ смыслъ ихъ до неузнаваемости. Слушая же внятно читающаго въ церкви, такіе съ неподдѣльною искренностью молятся словами чтеца, воодушевляются, умиляются. Но молитва бываетъ еще теплѣе, когда самъ ее произно- сить, читаешь. Слѣдовательно, чтеніе въ церкви будетъ возбуждать въ ученикахъ религіозное чувство, чѣмъ будетъ развиваться и охота къ чтенію книгъ вообще и къ чтенію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія въ частности.

Четвертое средство — открытіе воскресныхъ чтеній по школамъ. Для окончившихъ курсъ учениковъ, по выходѣ ихъ изъ школы, по большей части, прерывается почти всякая связь съ училищемъ и даже съ книгою; прекращается вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ воспитаніе и обуче- ніе. Между тѣмъ, это весьма вредно, такъ какъ они слишкомъ рано оканчиваютъ курсъ — часто одинадцати лѣтъ. Вслѣдствіе всего этого, они скоро забываютъ тѣ свѣдѣнія, которыя приобрѣли въ школѣ, тѣмъ болѣе, что дома они обыкновенно принуждены бываютъ довольство- ваться — и то въ лучшемъ случаѣ — плохими дубочными бивзаніями, о которыхъ и говорить не приходится. Порядочной же книги они не въ состояніи раздобыть. Устройство воскресныхъ чтеній по школамъ какъ нельзя лучше можетъ удовлетворить умственнымъ потребностямъ окон- чившихъ курсъ въ школѣ, подновляя ихъ знанія. Кромѣ того, при посредствѣ чтеній продолжалось бы и дальнѣйшее воспитаніе бывшихъ учениковъ школы, что весьма важно, такъ какъ оставлять ихъ на произволъ судьбы опасно, въ особенности въ простой средѣ. Воскрес- нья чтенія въ то же время и вообще отвлекали бы молодежь отъ тѣни и праздничнаго разгула, который зачастую въ крестьянской средѣ соединяется съ убійствомъ, бранью и другими безобразіями. Чтобы чтенія эти были интересны, необходимо училищному начальству поза-

ботиться о пополненіи училищныхъ библіотекъ соотвѣствующими народными изданіями.

Пятое средство — устройство въ большіе праздники и вечеровъ, состоящихъ въ пѣніи молитвъ, народныхъ гимновъ и вообще одобренныхъ пѣсень, въ чтеніи стихотвореній и коротенькихъ статей. Это соединеніе пріятнаго съ полезнымъ необходимо для развитія добрыхъ чувствъ въ сердцѣ ученика. Если школа не позаботится благотворно повліять на сердце ученика, то онъ долженъ остаться грубымъ уже потому, что внѣ-школьная жизнь не въ состояніи развивать, облагораживать сердце его. Въ самомъ дѣлѣ, домашняя обстановка у крестьянъ слишкомъ проста, не изящна; среда односельчанъ по большей части невѣжественная; трудъ крестьянина — чисто физическій, для выполнения котораго нужны лишь сильныя руки да ноги. Поэтому хоть въ школьный періодъ времени нужно заняться развитіемъ сердца учениковъ, а для окончившихъ и всѣхъ вообще учащихся устраивать вечера съ пѣніемъ и чтеніемъ. Дѣтское сердце слишкомъ отзывчиво; поэтому не нужно упускать случая благотворно дѣйствовать на него. Эти вечера — или лучше сказать школьные праздники — удобнѣе всего устраивать въ высокаторжественные дни, такъ какъ эти дни сельскій житель не имѣетъ возможности отпраздновать какъ-нибудь особенно, между тѣмъ какъ по городамъ въ высокаторжественные дни играетъ музыка, бываютъ военные парады, украшаютъ дома вензелями и флагами, освѣщаютъ улицы плашками и т. п., — вотъ и было бы кстати хоть школь отличить высокаторжественный день пѣніемъ народныхъ гимновъ и другихъ патріотическихъ пѣсень, выставленіемъ вензелей на окнахъ училища и пр., предваривъ все это совершеніемъ благодарственнаго молебна, въ присутствіи сельскихъ властей, духовенства и прочихъ жителей. Для этой цѣли можно школу и портреты ихъ Императорскихъ Величествъ убрать зеленью, цвѣтами, украсить стѣны училища подходящими картинами, какія только найдутся, напр., у мѣстныхъ помѣщиковъ, духовенства, купечества. Такая обстановка, безъ сомнѣнія, произведетъ пріятное впечатлѣніе на учениковъ и будетъ много способствовать возбужденію въ нихъ расположенія къ школѣ и къ ученію.

Шестое средство — прогулка учителя съ учениками въ лѣсъ, гдѣ могли бы устраиваться игры, чтеніе и пѣніе. Нашъ крестьянинъ съ дѣтства привыкаетъ любить природу, потому что всѣ его труды главнымъ образомъ увѣнчиваются дарами природы. На полѣ онъ хлѣбъ

собираетъ, въ огородахъ— всевозможныя овощи, въ садахъ— плоды, въ лѣсахъ и на лугахъ— кормъ для своего скота. Среди той же прекрасной и щедрой природы нашъ крестьянинъ любитъ и погулять. Приятно было бы и ученикамъ собираться вмѣстѣ среди, такъ сказать, природы, чтобы поцѣть, порѣзвиться да и почитать что-нибудь. Предметомъ такихъ чтеній можно избрать самую же природу. Можно подъ руководствомъ учителя и книги тутъ наглядно изучать различныя растенія, почву, вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ и птицъ и проч. Во-вторыхъ, на открытомъ воздухѣ удобнѣе всего заняться съ учениками различными и гимнастическими упражненіями, что содѣйствовало бы укрѣпленію ихъ здоровья.

Седьмое средство— непосредственное приложеніе читаемаго и наблюдаемаго (свѣдѣній) къ практикѣ. Этому послѣдняго съ большимъ успѣхомъ можно было бы достигнуть подъ условіемъ надѣленія школъ земель, на которой бы ученики, подъ руководствомъ учителя, занимались посадкой деревьевъ, разведеніемъ овощей, цвѣтниковъ и проч. Тутъ же практически изучалось бы удобреніе почвы, поливка деревьевъ, пересадка, калировка ихъ и т. п. Можно даже было бы пользоваться ученикамъ при этихъ работахъ популярными изданіями, чтобы они пріучались понимать книгу. Въ крайнихъ случаяхъ недоразумѣнія разрѣшались бы учителемъ или опытнымъ садоводомъ, котораго можно было бы вызывать на этотъ случай откуда-нибудь по сосѣдству, хоть разъ въ мѣсяцъ для провѣрки ученическихъ работъ. — Необходимо при этомъ учениковъ— въ особенности окончившихъ курсъ— надѣлять книженками по сельскому хозяйству, чтобы практически пріобрѣтенныя знанія изъ этой отрасли подновлялись ими при помощи домашняго чтенія. Учителю же вообще не слѣдуетъ выпускать изъ виду окончившихъ курсъ, а при всякомъ удобномъ случаѣ приглашать ихъ для наблюденія за садовыми училищными работами, подробно спрашивая, что они и какъ дѣлаютъ дома. Это участіе учителя къ ученикамъ послужитъ къ развитію полезной трудовой ихъ жизни. Плоды, сѣмена можно дарить окончившимъ изъ училищнаго сада для разведенія ихъ дома. — Названныя садовыя и огородныя работы вызвали бы сочувствіе народа къ школѣ, такъ какъ онъ вообще уважаетъ тѣ знанія, какія доставляютъ практическую выгоду. Ученики также несомнѣнно полюбили бы эти занятія, потому что они сколько пріятны, столько же и полезны. (Церк. прих. шк. 1889 г.) *Учитель В. Вашипскій.*

По поводу веденія религиозныхъ чтеній на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ сельской церкви.

Дѣломъ минувшаго 1891 года, чрезъ мѣстнаго, то-есть, благочиннаго, я ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ епископомъ Пермскимъ о разрѣшеніи мнѣ вести въ училищѣ духовно-нравственныя чтенія для взрослыхъ мѣстныхъ жителей, находясь со своей стороны открытіе (таковыхъ) весьма полезнымъ въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народа, и укрѣпленія всего свѣрды и т. поднятія благочестія. Это ходатайство повергнуто было во благочиннымъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Преосвященнѣйшему Владыкѣ, такъ ревностно пекущемуся о благѣ св. церкви и о религіозномъ просвѣщеніи Богомъ свѣренной ему Пермской паствы, благоугодно было удовлетворить мое ходатайство, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы духовно-нравственныя чтенія велись мною не въ училищѣ, а въ храмѣ, совмѣстно съ внѣбогослужебными собесѣдованіями священника съ прихожанами и подъ его руководствомъ. Разрѣшеніе это получено было въ началѣ сентября прошлаго года, и чтенія открыты были мною 8-го сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, по окончаніи объясненія праздничнаго Евангелія мѣстнымъ священникомъ. Съ этого дня чтенія велись мною чрезъ недѣлю и иногда чрезъ двѣ недѣли, а именно: съ 8-го сентября по 15-е декабря (последнее чтеніе) было всего 9 чтеній, состоявшихъ въ слѣдующемъ: 1) прочитано было житіе и страданіе св. великомученика Пантелеймона, 2) житіе св. Андрея Христа ради юродиваго, 3) житіе преподл. Сергія Радонежскаго, 4) житіе св. праведнаго Филарета милостиваго, 5) гдѣ Богомольцы (у святыни Кіева, Кіево-Печерская павра) (2 чтенія), 6) житіе и страданіе св. великомучен. Екатерины, 7) житіе святителя Николая, Мурливійскаго чудотворца, 8) Слово Кирилла философа, о жмѣльномъ питіи, 9) краткое житіе св. Амвросія Медиоланскаго, 10) житіе преп. Нила Столбенскаго и 11) житіе св. Іоанна Златоустаго. Матеріалъ для чтеній избирался каждый разъ съ согласія священника. Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о порядкѣ веденія этихъ чтеній въ связи съ внѣбогослужебными собесѣдованіями священника. Въ воскресные и праздничные дни, въ 3 или 4 часа по-полудни, начинается благовѣстье въ полувѣлейный колоколъ къ собесѣдованію.

Когда соберутся прихожане, священникомъ совершается вечерня, затѣмъ молебень съ акаѳистомъ Иисусу Сладчайшему или Божіей Матери. При этихъ богослуженіяхъ, обыкновенно, поютъ ученики и ученицы мѣстныхъ школъ, а также взрослые прихожане, присутствующіе въ храмѣ. По окончаніи богослуженія, священникъ открываетъ собесѣдованіе общемою молитвою, которую поютъ всѣ присутствующіе (поются при этомъ молитва св. Духу, „Царю небесный“, тропарь храма, праздника или святаго дня и др. пѣснопѣнія). Въ началѣ бесѣды священникъ объясняетъ дневное Евангеліе, предварительно прочитавъ его; затѣмъ ведется правоучительная бесѣда, какъ общій выводъ изъ содержанія того начала Евангелія, которое только-что объяснено. По окончаніи этого, опять всѣми присутствующими поются нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія. Наконецъ, послѣ этого, открываю чтеніе я. По окончаніи чтенія, еще разъ поются всѣми присутствующими нѣкоторыя пѣснопѣнія, напр., „Достойно есть“, „Богородице, Дѣво, радуйся“, тропарь храма, молитва за Царя, иногда „Вышую небесъ“, „Милосердія двери“ и проч. Затѣмъ прихожане отпускаются по домамъ.

По своей народно-учительской профессіи, соприкасаясь долгіе годы съ простымъ народомъ, я вынесъ твердое убѣжденіе, что житія святыхъ, общедоступно-изложенныя — правоучительныя статьи и т. п. — народъ слушаетъ съ величайшимъ интересомъ и вниманіемъ, и что и подтвердилось еще разъ при моихъ чтеніяхъ въ церкви. Высокіе подвиги благочестія, страданія св. мучениковъ и разные примѣры изъ истинно-христіанской жизни угодниковъ Божіихъ, несомнѣнно, въ высшей степени благотворно дѣйствуютъ на умы и сердца слушателей, возбуждая въ нихъ самое отрадное сердечное умиленіе, что и доказывается слѣдующими фактами. Многія женщины во время чтеній часто не могутъ удержать слезъ своихъ; нѣкоторые изъ слушателей съ необыкновеннымъ оживленіемъ задаютъ вопросы съ цѣлію наибольшаго уясненія нѣкоторыхъ мѣстъ читаемой статьи, или съ цѣлію выясненія малѣйшихъ подробностей читаемаго; наконецъ, каждый разъ по окончаніи чтенія, наперерывъ просятъ у меня „носить домой ту книжку“, которую я только-что читалъ, чтобы и дома дать ее прочитать кому либо умѣющему грамотѣ и, такимъ образомъ, еще разъ насладиться слушаніемъ назидательнаго чтенія. Многіе изъ слушателей выражали мнѣ свои чувства по поводу моихъ чтеній, — и выраженія этихъ чувствъ весьма отрадны для моего сердца. Вскорѣ по открытіи религіозныхъ

чтеній; число пользующихся духовными книгами (особенно житіями святых) изъ школьной (библіотеки) начало увеличиваться. Даже одна неграмотная рженщина приходила ко мнѣ въ школу спросить житіе св. Филарета милостиваго, дабы дать его прочесть своему грамотному сыну, и вообще прязло послушать глубоко-поучительную для всякаго исторію жизни всего праведника. Всѣ подобныя факты и ясны и неопровержимо доказываютъ, что православный народъ нашъ сильно жаждетъ спасительной (духовной) пищи, и только нужно удовлетворять его жажду. Чтобы повсемѣстно пріохотить народъ къ душеполезному чтенію, — это не составляетъ особаго труда; лишь было бы *усердіе, умъ ие, взяться за дѣло* и горячая *впра* дѣхъ лицъ, которыя руководятъ этимъ дѣломъ. При существованіи этихъ условій, не представляется особенно труднымъ пріохотить народъ къ болѣе аккуратному посѣщенію въ богослужебныхъ собѣдованіяхъ вообще. Любовь къ религиозно-назидательному чтенію или бесѣдѣ составляетъ основную историческую черту въ характерѣ нашего народа, который до самыхъ петровскихъ реформъ питался исключительно духовно-религиознымъ чтеніемъ. Эта възковая черта лежитъ въ его природѣ. Въ счастіи нашему, ни вліяніе западно-европейской цивилизаціи, иерѣдко чуждой духу строгаго православія, ни современный упадокъ въры и благочестія — не смогли пока изгладить этой възковой черты въ характерѣ православнаго народа, сохранившаго болѣе другихъ классовъ общества — върности преданіямъ святоотеческой старины, и наиболѣе коснаго и устойчиваго въ своемъ самобытномъ развитіи. Въ дѣлѣ веденія религиозно-правъ чтеній умѣнне читать *вполнѣ выразительно, съ чувствомъ и съ принадлежащей сноровкой*, и съ вънней стороны, играетъ первенствующую рольъ. Прежде всего читающему должно съумѣть возбудить общее вниманіе и интересъ въ слушателяхъ, при чемъ ни на минуту не забывать, что эти слушатели — люди простые, темные и по большей части неграмотные, которымъ, вслѣдствіе этого, необходимо объяснить каждое непонятное, малопонятное, или не вполне ясное для нихъ слово и выраженіе; но при этомъ не должно отнюдь допускать *вольныхъ толкованій*, часто нарушающихъ прямой смыслъ даннаго слова или оборота рѣчи. Не должно забывать читающему и того, что слушатели его, не только въ массѣ своей люди простые и неграмотные, но даже часто неимѣющие правительнаго понятія объ основахъ исповѣдуемой ими въры. Онъ долженъ помнить, что слушатели

его некимъ бытъ онадлежащей подготовки, чтобы безъ всякаго объясненія понять читаемое имъ; что они очень часто и считаются въ православными, совсѣмъ не зная сущности православія; и что, будучи въаражены разными (вѣковыми) предразсудками и суевѣрїями, они часто даже не умѣютъ *догматически* отличить, напрѣду Николая Чудотворца, Богородицы отъ Бога и Поэтомъ и читать (для) нихъ (должно) съ (разъясненіемъ) всякаго непонятнаго или новаго для нихъ слова. — Кромѣ выразительности, чувства и восторженности, чтеніе должно обладать еще *и прожкимъ, отчетливымъ и медленнымъ* произношеніемъ словъ читающимъ. Все это требуетъ техника всякаго публичнаго, (для) простаго народа, чтенія *) и Торопливость и небрежность въ веденіи чтеній, какъ и во всякомъ вообще дѣлѣ, можетъ испортить все дѣло. Говоря о разъясненіи непонятнаго, должно замѣтить, что и при этомъ и разъясненіи иногда необходимо читающему дѣлать парафраза или переводъ на общепонятный языкъ цѣлыхъ предложеній, или даже отрывковъ, особенно если въ читаемой статьѣ встрѣчается много текстовъ изъ св. писанія, или непонятныхъ нынѣ славянскихъ словъ и ихъ формъ, — часто совершенно темныхъ не только для низшаго класса народа, но и для многихъ лицъ, получившихъ свѣтское образованіе. Но при этомъ и нужно избѣгать другой крайности, именно: не должно безъ надобности объяснять и безъ того ясныхъ словъ и фразъ, — потому только, что читающій находитъ ихъ въ выраженныхъ не на народномъ языкѣ, или не на мѣстномъ жаргонѣ: «трубая народная рѣчь въздѣсь совсѣмъ неумѣстна». Ибо не слѣдуетъ забывать, что религіозному чтенію, какъ дѣлу Господнему и потому богоугодному, приличествуетъ строго-правильный языкъ, субдлительный, серьезный и иногда торжественный тонъ рѣчи; къ тому же, народъ нашъ изъ публичнаго духовнаго чтенія учится не только жить благочестиво, но еще, въ нѣкоторой степени, практически научается и правильному родному языку, т. е. — правильно въ выражаться. Въ виду всего этого, отнюдь не слѣдуетъ допускать при объясненіи читаемаго вульгарныхъ словъ и выраженій. — По прочтеніи статьи о какомъ-либо особенномъ, необычайномъ событіи; или о дивномъ проявленіи всемогущества Божіа въ чудесахъ, или же — особенно важнаго правоученія,

*) Говоря это, я разумю народъ сельскій, деревенскій и заводскій, а не жителей городовъ, которые гораздо развитѣ сельскихъ жителей, въ особенности — крестьянъ изъ деревень.

въ данную минуту наиболее близко сердцу слушателей, когда чувство ихъ въ высшей степени возбуждено, — читающему необходимо на нѣкоторое время остановиться, чтобы только-что прочитанное имъ вполне успѣло восприняться слушающими, чтобы прочтѣе вѣзлосъ въ памяти ихъ и укорѣнилось въ сердцѣ. Въ противномъ случаѣ, весь читаемый матеріалъ можетъ безразлично спутываться въ памяти ихъ, и отдѣльныя, особливо-важныя мѣста не на долго удержатся въ ихъ памяти или пройдутъ какъ бы незамѣченными. Кратко выражаясь, вниманіе слушателей слѣдуетъ останавливать на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ и наиболее важныхъ мѣстахъ изъ читаемаго. Кромѣ того, эти наиболее важныя мѣста иногда полезно повторять два или даже три раза, дабы они сильнѣе воспріялись и укрѣпились въ памяти слушателей *).

Все вышеизложенное относится къ *внѣшней, технической* сторонѣ чтенія. Но чтобы чтенія еще больше достигали своей цѣли, т. е. чтобы они могли считаться *вполнѣ совершенными*, — отъ читающаго требуется, кромѣ соблюденія совокупности вышесказанныхъ условій, еще *нѣчто* — наиболее важное. Именно: чтобы религіозно-правственное чтеніе воспринималось слушающими съ *несомнѣнною* пользою для нихъ, какъ сѣмя, падающее на добрую почву, и производило въ нихъ неизгладимое впечатлѣніе, прочтѣе и съ большею пользою вѣдряясь въ сердцахъ ихъ, — для этого требуется слѣдующее. Читающій долженъ самъ *хорошо* знать читаемое (для чего ему необходимо предварительно прочесть *для себя* то, что предназначается для чтенія, — не бѣгло прочесть только, но *прочувствовать*); онъ долженъ до глубины души проникаться тѣмъ, что читаетъ, т. е. читать не механически только правильно, безъ участія сердца, но съ *горячей вѣрою и искреннимъ желаніемъ* принести этимъ чтеніемъ пользу своимъ ближнимъ; однимъ словомъ, онъ долженъ влгать въ свое чтеніе *все сердце и душу*. Сердечное умиленіе, горячая вѣра и нелицемѣрная любовь къ ближнимъ читающаго, отражающіяся въ интонаціяхъ голоса, въ тонѣ его рѣчи и въ малѣйшихъ оттѣнкахъ самаго чтенія, — сообщаются и слушателямъ.

*) Выработанныя мною, на основаніи долгодѣтняго опыта, краткія, какъ бы *методическія*, указанія о порядкѣ веденія духовно-религіозныхъ чтеній для народа — приводятся здѣсь съ цѣлію — обратить на нихъ вниманіе *неопытныхъ* учителей церковно-приходскихъ школъ, иногда читающихъ своимъ ученикамъ духовно-назидательныя книги, — и вообще всѣхъ *новичковъ* въ дѣлѣ организаци и веденія этихъ чтеній.

Если чтение и не обладает всеми нужными достоинствами съ технической, и ви́шней стороны, — но зато проникнуто убѣжденностью и искренностью тона и другими вышесказанными внутренними качествами читающаго, — то, безъ всякаго сомнѣнiя, оно провъзвотомъ случѣ принесеть свою долю пользы. Опыты постоянно убѣждаютъ насъ въ этомъ. Народъ нашъ, если чего и не сможетъ понять, какъ слѣдуетъ, своимъ простымъ, неразвитымъ умомъ, то онъ легко воспринимаетъ это сердцемъ. А искреннее, благочестивое чувство сердца читающаго, какъ уже выше сказано, отражается въ тонъ его рѣчи и въ малѣйшихъ отбѣнкахъ голоса, а затѣмъ, въ свою очередь, сообщается и сердцамъ слушателей. *Г. е. голосъ сердца читающаго, тайными и теплотами живыми (для насъ) путями, отражается на сердцахъ слушающихъ,* и такимъ образомъ чувства лектора и его слушателей составляютъ *одно цѣлое*. Высказанная истина подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что устная проповѣдь людей горячо-вѣрующихъ, благочестивыхъ и вполне убѣжденныхъ въ истинности своего ученiя, хотя бы часто простыхъ и неученыхъ, — во все времена производила на слушающихъ неотразимое и потрясающее впечатлѣнiе; принося обильные плоды; напротивъ, искусственныя, витиеватыя рѣчи людей неубѣжденныхъ, хотя бы даже и ученыхъ, — очень часто не достигаютъ своей цѣли, являясь сѣменемъ бесплоднымъ.

Въ доподненiе къ сказанному объ успѣшности публичныхъ религиозныхъ чтенiй, — зависящей не отъ правильной только ви́шней постановки ихъ, но и отъ внутреннихъ, душевныхъ качествъ читающаго, — думаю считать привести поучительный примѣръ изъ собственной своей дѣлѣтней учительской практики. Въ началѣ своего учительства, начавши читать старшимъ ученикамъ своимъ нѣкоторыя духовно-нравственныя книги, брошюры и статьи, я былъ крайне огорченъ тѣмъ обстоятельствомъ, что, не смотря на правильную — съ технической стороны — постановку чтенiй, — ученики не достаточно интересовались ими, хотя, какъ мнѣ казалось, они вполне понимали ихъ; вообще религиозно-нравственный элементъ въ чтенiяхъ и бесѣдахъ не производилъ на нихъ того впечатлѣнiя, какого я желалъ. А между тѣмъ, статьи и рассказы свѣтскаго содержания производили на учащихся весьма сильное впечатлѣнiе. И въ началѣ объяснялъ себѣ это явленiе недостаткомъ религиозности въ мѣстномъ взросломъ населенiи, отражавшемся и на дѣтяхъ его — моихъ питомцахъ, а также — малолѣтствомъ

и неразвитостью моихъ слушателей. Но съ теченіемъ времени я понялъ, что главная причина сказаннаго явленія, въ данномъ случаѣ, кроется не въ этомъ, а совершенно въ иномъ... Нужно замѣтить, что до поступленія на учительскую должность, я вообще читалъ много, но преимущественно изъ области свѣтской литературы. Сдѣлавшись учителемъ народной школы, я возымѣлъ склонность къ болѣе серьезному чтенію, началъ читать сочиненія по богословію, по исторіи церкви, творенія св. отцевъ и т. п. **Вслѣдствіе** этого, въ міросозернаніи моемъ мало-помалу произошелъ значительный переворотъ, я пересталъ относиться индифферентно къ нѣкоторымъ существеннымъ вопросамъ, какъ относился къ нимъ иногда въ ранней молодости—по легкомыслию и не опытности. Далѣе, я началъ читать по преимуществу книги религиознаго содержанія,—и религиозное чувство моего сердца еще болѣе окрѣпло. Съ приближеніемъ къ совершенной возмужалости, расширялся и умственный мой кругозоръ, выработывался болѣе серьезный взглядъ на вещи, и я сталъ постоянно, такъ сказать, слѣдить за собою. Въ силу всего этого, и въ чтеніяхъ и въ бесѣдахъ моихъ съ учениками сталъ преобладать религиозно-правственный элементъ... И вотъ, наконецъ, такъ долго занимавшій меня вопросъ о причинахъ недостаточной успѣшности производимыхъ мною прежде—духовно-правственныхъ чтеній для учениковъ—самъ собою разрѣшился. Самъ, сдѣлавшись, съ теченіемъ времени, опытнымъ прежняго и болѣе преданнымъ дѣлу вѣры, и съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ прежде, сталъ читать учащимся духовныя книги и статьи. Ученики стали живо интересоваться чтеніемъ и такъ полюбили его, что просили меня читать имъ исключительно „божественныя“ книги, какъ, напр., житія святыхъ. Такъ отчего же они полюбили религиозное чтеніе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ слѣдующемъ. Прежде я, такъ сказать, *не весь отдавался религиозному чтенію*, не вкладывалъ въ него *всю свою душу и сердце*, потому что былъ молодъ, приверженецъ *міру сему*, мало заботился о спасеніи души, о будущей жизни; а потомъ, мало по-малу, измѣняясь къ лучшему,—и чтенія и бесѣды свои съ учениками и сталъ вести не при участіи одного только холоднаго ума, но и *сердца*,—съ вѣрою и искреннимъ желаніемъ принести дѣйствительную пользу, что благопріятно отразилось и на моихъ юныхъ питомцахъ...

Да послужитъ этотъ примѣръ на пользу тѣмъ лицамъ, которыя искренно желаютъ послужить св. церкви въ дѣлѣ веденія религиозно-

нравственныхъ чтеній для православнаго народа, такъ нуждающагося въ религиозномъ просвѣщеніи и въ укрѣпленіи вѣры его и христіанскаго благочестія!

Учитель.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прощаніе пастыря съ паствою. — Достоуважаемый нашъ пастырь, священникъ о. Александръ Григорьевичъ Посохинъ прожилъ въ нашемъ Вереинскомъ селѣ девять лѣтъ. Всегда неустанно заботился онъ о благолѣпіи нашего храма и о благѣ вѣренной ему паствы. Сколько принесъ онъ пользы своимъ прихожанамъ добрыми своими совѣтами и кроткими пастырскими внушеніями! За то и приобрѣлъ онъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе не только отъ своихъ прихожанъ, но и отъ населенія другихъ приходоѡ, а также и отъ сотоварищей своихъ, сосѣднихъ оо. іерееѡ. Не былъ оставленъ онъ милостивымъ вниманіемъ и епархіальнаго начальства. Судьбы Божіи неисповѣдимы! Архипастырю нашему, Пресвященнѣйшему Владиміру, епископу Пермскому и Соликамскому, благоугодно было указать о. Александру Григорьевичу новое мѣсто служенія. Вѣсть о переводѣ нашего пастыря быстро разнеслась по приходу, и каждый прихожанинъ не безъ сожалѣнія произнесъ, что едва-ли najтъ намъ такого священника, какъ о. Александръ Григорьевичъ.

13 декабря минувшаго 1891 года въ день отъѣзда своего уважаемый нами о. Александръ въ послѣдній разъ совершалъ божественную литургію въ нашемъ Вереинскомъ храмѣ. Къ литургіи собрались изъ сосѣднихъ селъ — почитатели о. Александра отъ духовенства — мѣстный о. благочинный, священникъ И. Любимовъ, 6 іерееѡ и одинъ діаконовъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ божественной литургіи одинъ изъ священнослужащихъ, священникъ о. Онисимъ Покровскій, обратился къ о. Александру съ слѣдующею рѣчью:

„Чествѣйшій и глубокоуважаемый

о. Александръ Григорьевичъ!

Девятилѣтнее твое служеніе въ настоящемъ приходѣ оставляетъ по себѣ глубокіе слѣды и будетъ воспоминаѡся съ благодарностію.

Твои пастырскія заботы о благоустройствѣ прихода и объ удовлетвореніи его духовныхъ нуждъ были видимы всѣми и безъ сомнѣнія, достойно оцѣниваются и оцѣнятся какъ знавшими тебя пастырями, такъ и пасомыми. Давно не видала у себя такого пастыря Верейская паства! Польза, съ какою ты послужилъ здѣсь, несомнѣнна. Въ все время служенія ты неустанно подвизался надъ нивѣ Божіей, поучая народъ въ семь Тсв. храмѣхъ, въ часовняхъ и домахъ, поучая и въ школѣ молодое поколѣніе, какъ законоучитель. У тебя всѣ находили пастырскій совѣтъ и помощь, и въ твоёмъ домѣ, въ которомъ бы не видѣли тебя домохозяева и не услышали отъ тебя слова, проникнутаго пастырскою любовію. А доброты, искренности и ласкового обращенія, кажется, были отличительными чертами твоей души. Особенно же въ взаимныхъ отношеніяхъ съ пасомыми. За эти истинно-пастырскія отношенія ты пользовался всеобщей любовію и уваженіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли здѣсь найдутся такіе, кои не признаютъ, не восчувствуютъ, не вспомнятъ съ благодарностію то духовное добро, которое принесъ ты своей паствѣ. Да, много отрадныхъ воспоминаній, соединенныхъ съ твоимъ именемъ, останется въ сердцахъ твоихъ прихожанъ; не изгладится память о тебѣ и въ сердцахъ насъ твоихъ собратовъ, которые любили тебя не меньше прихожанъ. Окружное духовенство всегда упитало въ тебѣ глубокое довѣріе и уваженіе за твой свѣтлый умъ и добрыя душевныя качества: прямоту, просвѣту и миролюбіе. Высоко цѣнили мы твои труды по званію помощника благочиннаго и депутата, — труды, которые съ честью несъ ты въ продолженіе четырехъ лѣтъ на благо духовенства. Послѣ этого можемъ ли мы не оцѣнить твоей полезной дѣятельности и не воздать тебѣ подобающей чести? Для того и собрались сюда, какъ единая семья, твои собраты и признательные прихожане, чтобы почтить должнымъ образомъ твой отъѣздъ и вознести молитвы. Подателю благъ отъ твоего благополучія на новомъ мѣстѣ. Прими же, достоуважаемый о. Александръ Григорьевичъ, отъ насъ и твоихъ прихожанъ сей образъ Спасителя и нашего въ знакъ любви и высокаго нашего почитанія къ тебѣ, души какъ залогъ совершеннѣйшей счастливой жизни на новомъ твоёмъ мѣстѣ, залогъ успѣха на новой Христовой нивѣ.

Вслѣдъ за о. Покровскимъ обратился къ о. Александру мѣстный церковный староста Яковъ Максимовъ Черепановъ:

„Достоужаемии“
о. Александръ Григорьевичъ!

Позвольте мнѣ, сыну твоему духовному, отъ лица прихожанъ выразить глубокую къ тебѣ признательность нашу. Твоя заботливость о благолѣпіи храма и о благѣ ввѣренной тебѣ паствы въ всѣхъ насъ на виду и всегда нами высоко цѣнились и цѣнятся. Твои истинно-отеческія отношенія къ намъ, снискали тебѣ общую нашу любовь и расположеніе. Жаль намъ тебя, добраго нашего пастыря, такъ сердечно скорбимъ всѣ мы, бывшіе твои прихожане о твоемъ отъ насъ отъздѣ. Прими же, Высокопочитаемый нами нашъ пастырь, отъ признательныхъ твоихъ прихожанъ сей образъ Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа. Прими его отъ насъ, какъ выраженіе искреннѣйшей любви насъ духовныхъ чадъ твоихъ. Молился ты о насъ, а мы, молились о тебѣ; молились о насъ, просимъ тебя, и тамъ, на новомъ мѣстѣ служенія твоего предъ симъ пречистымъ образомъ, который мы тебѣ подносимъ; не забывай насъ, мы вѣчно будемъ помнить тебя.

Со слезами на глазахъ выслушалъ эти рѣчи о. Александръ Григорьевичъ; съ глубокимъ чувствомъ принялъ онъ и поцѣловалъ поднесенную ему свѣ. икону. Преисполненный чувствомъ благодарности, возшелъ онъ на амвонъ и въ свою очередь обратился къ присутствующимъ съ прочувствованнымъ словомъ. Въ немъ онъ искренно благодарилъ всѣхъ за принесенный ему даръ, просилъ себѣ прощенія и молитвъ, обѣщая и самъ возносить таковыя же предъ симъ пречистымъ образомъ, въ заключеніе высказалъ благопожеланія окружающему духовенству и прихожанамъ и сдѣлалъ взаимной поклонъ. Минута была невыразимо трогательная, всѣ присутствующіе въ церкви прихожане неудержимо плакали, и даже у священниковъ на глазахъ показались слезы.

Послѣ поднесенія о. Александру образа, былъ отслуженъ соборно Господу Иисусу Христу благодарственный молебенъ, съ провозглащеніемъ многолѣтія Господарю Императору и всѣму Императорскому Дому, Святому Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему епископу Владиміру.

Вотъ съ какимъ сожалѣніемъ провожаемъ мы своего бывшаго Высокочтимаго пастыря. Его любовь такъ соединила насъ въ теченіе девяти лѣтъ его служенія въ Верейскомъ селѣ. Нѣтъ силъ произнести безъ слезъ ни одного прощальнаго слова. Не было въ нашемъ селѣ

случаи, чтобы такъ горячо и съ такою любовью провожали прихожане служителей церкви; рѣдко, пожалуй, встрѣишь такіе случаи и въ другихъ мѣстахъ... Дай Господи о. Александру, нашему незабвенному пастырю, много лѣтъ здравствовать на новомъ мѣстѣ, указанного ему Владыкою служенія.

Прихожанинъ Верейской церкви, Пермскаго уѣзда и почитель Верейскаго училища **Я. Черепановъ.**

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сила молитвы.— Въ Петербургѣ находится въ настоящее время дочь священника Марія Матвѣевна Дубровская.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ зрѣніе у нея такъ ослабло, что она не только не могла читать или работать, но и окружавшіе ее люди и разнаго рода предметы представлялись ей какъ будто въ туманѣ. Больная обратилась къ помощи врачей. Произведенная въ Варшавѣ операція могла только спасти ей лѣвый глазъ отъ окончательнаго потемнѣнія, но правый глазъ темнѣлъ все болѣе и болѣе, и наконецъ она перестала совершенно имъ видѣть. Тогда она отправилась къ врачамъ въ Кіевъ и Витебскъ, но ни тамъ ни здѣсь врачебное искусство не оказало г-жѣ Дубровской никакой помощи; въ Витебскѣ-же врачи объявили, что она не замедлитъ скоро ослѣпнуть совершенно и должна примириться съ своимъ горестнымъ положеніемъ.

Въ этомъ безысходномъ положеніи, М. М. Дубровская однажды, — это было въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года, — увидѣла сонъ: она видитъ, что на стѣнѣ ея комнаты виситъ образъ Скорбящей Божіей Матери; въ тоже время въ комнату входитъ священникъ, въ которомъ она тотчасъ же узнала отца Іоанна, по видѣннымъ ею ранѣе портретамъ его. Отецъ Іоаннъ снимаетъ со стѣны образъ Божіей Матери, благословляетъ имъ больную и говоритъ, чтобы она отправилась въ Петербургъ и приобрѣла себѣ тамъ точно такой же образъ. „Усердная молитва ко Пресвятой Богородицѣ всѣхъ скорбящихъ радости и искренняя молитва ко Господу, прибавилъ отецъ Іоаннъ, спасутъ тебя, ии Господь испошлетъ тебѣ исцѣленіе“.

Этотъ сонъ произвелъ такое сильное волненіе въ г-жѣ Дубровской, что она тотчасъ же проснулась и горячо помолилась Богу; затѣмъ понемногу стала собираться въ Петербургъ. Прибыла она сюда въ сентябрѣ мѣсяцѣ, обходила всѣ иконныя лавки, ища такой именно иконы, какую видѣла во снѣ, и наконецъ нашла. Затѣмъ, ей нужно было добиться свиданія съ отцомъ Иоанномъ. Нѣсколько разъ приѣзжала она въ Кронштадтъ, но никакъ не могла дойти до него; заходила она и въ Петербургъ въ дома, гдѣ останавливается отецъ Иоаннъ, но и здѣсь ей не удавалось встрѣтить его. Наконецъ, она обратилась къ іеромонаху Геннадію, который иногда сопровождаетъ отца Иоанна и помогаетъ ему въ его многочисленныхъ занятіяхъ и хлопотахъ. При содѣйствіи о. Геннадія, наконецъ, была достигнута цѣль г-жи Дубровской: она встрѣтила отца Иоанна въ квартирѣ г-жи А. И. Липовской, которая и съ своей стороны приняла живѣйшее участіе въ судьбѣ страждущей.

Когда отецъ Иоаннъ вошелъ въ комнату, то г-жа Дубровская была поражена его сходствомъ съ тѣмъ священникомъ, котораго она помнила по ранѣе видѣннымъ ею портретамъ и увидѣла во снѣ въ Витебскѣ. Съ величайшимъ волненіемъ и заливаясь слезами, она изложила отцу Иоанну свое бѣдственное положеніе и, подавъ ему купленную ею икону Скорбящей Божіей Матери, просила помолиться о ней. Отецъ Иоаннъ сказалъ въ отвѣтъ, что онъ готовъ исполнить ея просьбу и помолиться вмѣстѣ съ ней и не сомнѣвается, что Господь услышитъ ихъ общую молитву и по вѣрѣ болящей пошлетъ ей исцѣленіе отъ недуга.

Вслѣдъ затѣмъ отецъ Иоаннъ приступилъ къ молитвѣ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ внимала больная чуднымъ словамъ молитвословія, которыя священнымъ отголоскомъ запечатлѣвались въ ея сердцѣ. Наконецъ, молитва кончилась. Отецъ Иоаннъ далъ поцѣловать крестъ болящей, благословилъ ее образомъ Скорбящей Божіей Матери, потеръ глаза ея святою водою, и — мгновенно совершилось великое дѣло Божіе. Больная разомъ прозрѣла, туманъ спалъ съ ея глазъ и всѣ окружающіе ее лица и предметы предстали предъ ея взорами съ полной ясностію.

Необычайное событіе потрясло до глубины души болящую. Радость снова увидѣть свѣтъ, котораго она была лишена столь долгое время и который, по увѣренію врачей, былъ закрытъ отъ нея навсегда, и не

измѣримое чувство благодарности къ вседѣйствующей силѣ Божіей переполнили ея изболѣвшееся сердце. Впечатлѣніе было слишкомъ сильно; слабый организмъ не выдержалъ его напора, и исцѣленная лишилась чувствъ. Вскорѣ однако она снова пришла въ себя и горячо поблагодарила отца Іоанна.

Въ настоящее время г-жа Дубровская все ясно видитъ и можетъ читать и работать, но, желая предохранить свое зрѣніе на будущее время, носить синіе очки. (Русск. Пал. № 2, 1892 г.).

Чудесное исцѣленіе.—Въ 1889 году на Пасхѣ единственный сынъ крестьянина Новоторжскаго уѣзда села Хвошни,—Селище тожь,—Ильи Андреева и жены его Марфы Ивановой, по имени Василій, имѣющій отъ роду около семи лѣтъ, игралъ на улицѣ, упалъ; и отъ этаго паденія *послѣдовало*, по объясненію врачей, *сильное сотрясеніе головного мозга*. Мальчикъ съ того времени такъ сильно захворалъ, что всякій шорохъ ходьбы или даже разговоръ, причиняли ему *невыносимую головную боль*. Пищевареніе у него было настолько разстроено, что употребленіе пици сдѣлалось какъ бы невозможнымъ, самая легкая пища извергалась вонъ отъ сильнаго головокруженія. Это невыносимо-тяжкое положеніе мальчика заставило родителей его обратиться къ помощи врачей. Три Новоторжскіе врача въ одно слово признали болѣзнь весьма тяжкою и неблагонадежною къ излеченію. Осмотръ больного происходилъ 10-го іюня 1889 года; и утромъ 11-го числа, въ самый праздникъ преподобнаго Ефрема Новоторжскаго чудотворца,—взято было лѣкарство въ аптекѣ.

Изъ дому родители больного мальчика Василя поѣхали въ Торжокъ единственно для того, чтобы побывать въ обители преподобнаго и отслужить молебень ему при его мощахъ объ исцѣленіи несчастнаго сына своего; но пріѣхавши въ городъ, они сначала отправились къ докторамъ; и въ обитель попали тогда только, когда уже совершалась божественная литургія; и по весьма многочисленному стеченію народа не только не могли отслужить преподобному молебень, но не могли даже съ больнымъ своимъ сыномъ подойти подъ руку святыхъ мощей, при обнесеніи ихъ вокругъ собора. Помолившись, стоя вдалекѣ, преподобному, они со скорбію въ сердцѣ и съ упреками совѣсти возвратились съ больнымъ сыномъ своимъ домой.

По прибытіи домой они стали пользоваться своего сына лѣкарствами, взятыми по совѣту врачей изъ аптеки; но съ принятіемъ лѣкарствъ съ сыномъ ихъ сдѣлалось такъ тяжело, что онъ обончательно впалъ въ безпамятство, и оставался въ такомъ положеніи болѣе двухъ дней.

„Находясь безотходно при больномъ, аки мертвомъ, — говорила мать, — скорбя объ немъ материнскимъ сердцемъ, будучи безъ пищи и сна, я наконецъ, сидя при больномъ, впала въ тонкій сонъ. Во снѣ я вижу монаха, который повторилъ укори́зну мою, что ѣздили къ угоднику, а молебна ему не отслужили. Эта укори́зна не покидала меня со времени возвращенія домой съ больнымъ сыномъ отъ преподобнаго. Мы поѣхали изъ дому съ цѣлію добывать у преподобнаго ни отслужить молебень; но своего обѣщанія не исполнили. И вотъ, когда явился мнѣ во снѣ монахъ и сказалъ свои слова, я сама себя стала укори́ять осуждать за такое неисполненіе своего обѣщанія. Были уо угодника, а не отслужили ему молебна“ — звучало у меня въ сердцѣ. Открывши глаза, — продолжала она, — я никого не видѣла около себя, кромѣ одного больного сына“

Опять началъ тяготить меня сонъ, — продолжаетъ она, — и я какъ бы неволью погружаюсь въ него. Мнѣ представляется видѣнное на яву зрѣлище, при обнесеніи мощей преподобнаго Ефрема вокругъ собора: „я съ больнымъ сыномъ стараюсь приблизиться къ св. мощамъ; но народомъ отдаляютъ меня съ больнымъ на лѣвую сторону собора, туда, гдѣ стоятъ памятники погребенныхъ у собора архимандритовъ. Придя въ себя, я рассказала все видѣнное во снѣ мужу; и мы положили — непременно ѣхать въ Торжокъ къ преподобному Ефрему чудотворцу съ больнымъ сыномъ, при первой же возможности къ тому, и отслужить у раки святыхъ мощей его молебень“.

Хотя послѣ описаннаго свидѣнія болѣзнь сына ихъ не ослабѣвала, и онъ страдалъ по прежнему, — но онъ таки остался живъ; тогда какъ она ожидала смерти его съ часу на часъ. Наконецъ, недѣли черезъ двѣ собрались и поѣхали въ Торжокъ съ больнымъ сыномъ. Матери пришлось держать больного всю дорогу на своихъ рукахъ, чтобы какъ-нибудь не толкнуть его при ѣздѣ въ телѣгѣ. Въ даръ монастырю предложено было взять одну мѣру ржи, что они и исполнили. По прибытіи въ городъ, мужу нужно было съ лошадыю остановиться, не доѣзжая нѣсколько сажень до монастыря, въ кузницѣ; а ей — матери предстояло нести и рожь и больного сына и притомъ подняться

на высокую гору. Но — дивное милосердіе Божіе! Мальчикъ просить у матери позволенія итти до монастыря самому. Вѣруя въ чудесную силу всемогущества Божія, заступленіемъ великаго и угодника и чудотворца преподобнаго Ефрема, мать дозволила ему итти и сама пошла съ нимъ, неся на плечахъ мѣру ржи, и въ душѣ радуясь облегченію болѣзни сына своего. Когда они пришли въ соборному храму, рожь была сдана; но въ то же время сынъ упалъ; и у него возобновилась прежняя болѣзнь. Время было еще до начала поздней обѣдни. Тотчасъ при возобновленіи болѣзни вышелъ изъ собора монахъ, въ которомъ она узнала того самаго монаха, который являлся ей во снѣ. Онъ посоветовалъ ей взойти въ соборъ вмѣстѣ съ больнымъ и ея сыномъ, и чтобы никому не мѣшать, это сѣсть не у раки преподобнаго Ефрема чудотворца, а на лѣвой сторонѣ, противоположной ракѣ: — затѣмъ — во время обѣдни причастить больнаго сына, и потомъ отслужить преподобному молебенъ. По совѣту добраго старца-монаха все это было исполнено. Больной къ святому причастію подошелъ на своихъ ногахъ; а вотъ сказаннаго старца-монаха получилъ просфору, и спокойно, безъ всякихъ страданій, кушалъ ее; затѣмъ во время шѣнія молебнаго дѣтскою простою молился преподобному. По окончаніи молебна приложились мы, — говоритъ мать, — къ святымъ мощамъ преподобнаго Ефрема чудотворца; а затѣмъ больной прошелъ подъ руку мощей преподобнаго; и въ восторгѣ дѣтской души своей сказалъ мнѣ: «мама! Меня теперь голова не только не болитъ, — но какъ быси никогда не болѣла»; и въ радости сиѣшню понуждалъ итти къ отцу; и когда пришелъ къ нему, то съ радостію объявилъ, что онъ здоровъ; просилъ у него ситнаго, т. е. бѣлаго хлѣба, потому что ему очень хотѣлось ѣсть». Радостно и вѣжливо отвѣтъ: «Мы возвратились съ радостію домой; и съ того времени сынъ нашъ не чувствуетъ уже никакой боли; и теперь отданъ въ школу, и учится грамотѣ».

О бывшемъ и нынѣ здравствующаго мальчика, разсказала 6-го ноября 1891 года настоятелю Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря о. архимандриту Макарію, при духовномъ отцѣ своемъ, священникѣ села Хвошни-Селищева, Иоаннѣ Яковлевичѣ Постниковѣ, который подтвердилъ ея разсказъ, и при монахѣ Борисоглѣбскаго монастыря Ефремѣ. Почтенный настоятель, о. архимандритъ Макарій составилъ актъ о такомъ чудесномъ исцѣленіи, скрѣпилъ этотъ актъ своею собственноручною подписью, а также подписями священни-

ка села Хвошни-Селищева, Иоанна Яковлевича — Постникова и монаха Ефрема, — и представилъ этотъ актъ на благоусмотрѣніе досточтимаго архіепископа нашего Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, съ дозволенія котораго и помѣщенъ этотъ разсказъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во славу Господа Бога и въ похвалу преподобному отцу нашему Ефрему, Новоторжскому чудотворцу. (Тв. Еп. Вѣд.)

Черты новаго времени. — Что сказали бы въ знаменитые 60-е годы о профессорѣ медицины, который, давая свои лѣкарства, совѣтоваль бы также молиться Богу? Воображаемъ себѣ какой-то протестъ со тысячами подписей, собрали бы немедленно отцы и дѣти либераловъ. Но времена мѣняются. Вотъ любопытное письмо, публикуемое однимъ отцомъ въ *Гражданинѣ* (№ 356). Его сынъ, кадетъ, опасно заболѣлъ брюшнымъ тифомъ. Я съ женой прѣхавъ въ Петербургъ, были у постели нашего больнаго мальчика, который, нуви, уже былъ въ бреду и имѣлъ температуру свыше 40 градусовъ. Два корпусные доктора и профессоръ Чудновскій сказали намъ, что нашъ сынъ очень труденъ, что они сдѣлаютъ все, что отъ нихъ зависитъ, а намъ остается только молиться Богу и надѣяться на Его милосердіе. Эти слова сначала меня смутили; я подумалъ, что на спасеніе моего сына нѣтъ ни надежды; но когда почтенные медики стали повторять мнѣ тоже самое ежедневно, то я, вслушиваясь, замѣтилъ, что это говорится не какъ фраза, не для того, чтобы сказать отцу горькую истину — о безнадежности его сына; нѣтъ — въ этихъ словахъ, если можно такъ выразиться, звучала самая религіозная нота! Я понялъ, что тысяча моего лѣчатъ не холодные люди науки, но мужи ученые и притомъ убѣжденные хрістіане! но болѣзнь дѣлала свое дѣло; наконецъ, заботливый директоръ корпуса пригласилъ изъ Кронштадта протоіерея отца Иоанна Ильича Сергѣева; въ тотъ же день вечеромъ, отецъ Иоаннъ благословилъ страждущихъ юношей, а на другой день всѣ три медика констатировали замѣтное улучшеніе у всѣхъ больныхъ. Сегодня профессоръ Чудновскій сказалъ мнѣ: «видно, вы очень усердно молились Богу, признаюсь, такихъ результатовъ я не ожидалъ; радуюсь и поздравляю!» Но что значать мои молитвы; и наконецъ онѣ возносились только о моемъ сынѣ; но послѣ молитвъ и благословенія отца Иоанна — всѣ больные, безъ исключенія, и на другой же день стали замѣтно поправляться, а для труднобольныхъ

явилась святая надежда на спасение жизни! Это фактъ, совершившійся на глазахъ у сотни людей. (Моск. Вѣд. 1891 г.).

О ВЪЯВЛЕНІИ

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

СОСТОЯЩЕЕ ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ

Его Императорскаго Высочества Государя

Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

имѣеть цѣлю: 1) Поддержаніе Православія въ Св. Земль; 2) Улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и 3) Ознакомленіе общества со Святою Землею. Лица, желающія вступить въ члены сотрудники Общества, обязаны внести одновременно 200 р. или 10 р. ежегодно; желающія вступить въ дѣйствительные члены обязаны внести одновременно 500 р. или 25 р. ежегодно; внесшія не менѣе 5000 р. избираются въ почетные члены Общества. Почетные и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, кои сдѣлаютъ единовременный взносъ, получаютъ для пошенія на шеѣ особый Высочайше утвержденный знакъ Общества.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу Общества, а также для доставленія въ Св. Землю, согласно волѣ и указанію жертвователей, дѣлаются: **въ С.-Петербургѣ**— въ канцелярію Общества, Мойка, 91; въ контору Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Невскій проспектъ, Собственный Его Высочества дворець, Казначее Общества Аркадію Петровичу Корнилову и уполномоченнымъ Общества: протоіерею В. Я. Михайловскому, Екатерининскій каналъ, д. № 74, и графу Н. О. Гейдену, Казанскій соборъ. **Въ Москвѣ**: о. архимандриту Филарету, Чудовскій монастырь; священнику І. Д. Арбекову, церковь Большое Вознесеніе, на Никитинской ул.; священнику С. И. Синьковскому, Успенская, что на Малой Дмитровѣ, церковь, священнику О. А. Нечаеву, Алексѣевскій монастырь, и А. Н. Лѣнинову, Пятницкой части, Лужниковскій пер., свой домъ. **Въ Кіевѣ**: протоіерею П. П. Лебедянцева, домъ Софійскаго собора; протоіерею

К. П. Фоменко, Печерскъ; Бутышевъ пер.; свой домъ, и иеромонаху Афанасію, Лаврская гостиница. **Въ Астрахани:** Н. В. Саврасову. **Въ Благовѣщенскѣ,** Амурской обл., М. И. Караулову. **Въ Воронежѣ:** о. игумену Платону, Митрофаніевъ монастырь. **Въ Казани:** В. И. Заусайлову, свой домъ, и Н. К. Горгалову. **Въ Капустинъ-Ярѣ,** Астраханской губ., В. И. Рыжкову. **Въ с Козельщинѣ,** Полтавской губ., графу В. И. Кашинцу. **Въ Николаевѣ,** Херсонской губ., К. Н. Кривошеину, Агентство Русск. Общ. Пароход. и Торговли. **Въ Новгородѣ:** инокииъ Андѣ Булатовой, Звѣриный монастырь, и Д. В. Пирожникову, Аптоніевская ул., свой домъ. **Въ Одессѣ:** М. И. Осипову, Воронцовскій переулокъ, домъ Бодаревского. **Въ Пермѣ:** Д. Д. Смышляеву и А. А. Маллбеву. **Въ Ригѣ:** Н. В. Рагоцкому, Губернское Правленіе. **Въ Самарѣ:** А. Д. Свербееву. **Въ Севастополѣ:** А. А. Гаврилову, Малая Морская ул., свой домъ. **Въ Серпуховѣ:** А. Д. Чернову. **Въ Староконстантиновѣ:** Волынской губ., священнику И. Е. Гутовскому. **Въ Таганрогѣ:** И. И. Чайковскому, Агентство Русск. Общ. Пароход. и Торговли. **Въ Топловскомъ Троице-Параскіевскомъ монастырѣ,** Таврической губ., станція Бурундукъ—инокииъ Маріи Лохвицкой. **Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ**—иеродиакону Никону, Новая гостиница. **Въ Царицынѣ,** Саратовской губ., В. Н. Соколовскому, Жандармское Управленіе.

Содержаніе: Высочайшій манифестъ.—Опредѣленіе Св. Синода.—Высочайшая награда.—О назначеніи ректоромъ иеромонаха Стефана.—Указъ Св. Синода.—Единовременныя пособія, по опредѣленію Св. Синода.—О постройкѣ деревянной ограды во кругъ церкви Камбарскаго завода и о постройкѣ церкви въ дер. Тулданъ.—Назначеніе пенсіи.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Архипастырское благословеніе.—Отъ Пермскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.—Перемены по службѣ и празднаыя мѣста.—Какъ развитъ у учениковъ народной школы охоту къ чтенію книгъ въ школы.—По поводу виѣбогослужебныхъ чтеній въ церкви.—Епархіальныя извѣстія.—Разныя извѣстія.—Объявленіе.

Редакторы: { Ректоръ семинаріи протоіерей К. Добронравовъ.
Секретарь совѣта Братства К. Любимовъ.